

Анна Куса
**На фиг
эту любовь!**

18+

Анна Киса

На фиг эту любовь!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68883360

SelfPub; 2023

Аннотация

Что делать, когда оказалась одна в окружении чужих нелюдей, оторванная от привычного мира, и единственным надёжным другом стал конь-алкоголик? Как поступить, если тело предаёт, а душа разрывается от неправильных чувств к не тем кандидатам? Не о такой любви я мечтала и не в таком количестве! Так может тогда... На фиг эту любовь?..Вторая часть дилогии, первая – «А я по любви хочу».

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	28
Глава 6	34
Глава 7	39
Глава 8	44
Глава 9	49
Глава 10	55
Глава 11	59
Глава 12	64
Глава 13	69
Глава 14	73
Глава 15	80
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Анна Киса

На фиг эту любовь!

Глава 1

– ... Эх, Скотина, что-то я совсем запуталась, дружище! Не понимаю я их традиции! Они меня пугают! Подумать только, а ведь раньше я всегда считала, что это у нас во дворце разврат и чрезмерно свободололюбивые нравы, но тут... Да по сравнению с местными, наши придворные – просто образец благочестия!!! Что??? Ты полагаешь, я и сама хороша?! Не мне судить?! Так-то оно так, возможно, ты прав, но ведь и смиряться с подобным я тоже не обязана! Тем более, следовать их правилам! Что? Думаешь, пока лучше не выделяться и притаиться, сделав вид, что меня всё устраивает? Ну не знаю! Хватит ли у меня терпения, смирения и силы воли не поддаваться на провокации?..

Конь ничего не ответил, он продолжал индифферентно пощипывать травку, периодически настороженно прядя ушами и тоскливо вздыхая. Причину его уныния понять было несложно. Пусть от симптомов похмелья я его вылечила, но от новой порции полюбившегося ему вина он всё равно не отказался бы. Это желание буквально читалось на лошадиной морде, когда он её поднимал и с непередаваемой на-

деждой и в то же время укором поглядывал на меня, мол, сколько можно тянуть время, давай уже выпьем и поговорим "по трезвому", а так, на сухую, ищи дурака тебя слушать...

Однако, вина у меня не было, также, как и другого собеседника. Приходилось довольствоваться тем, кто есть. К тому же, его очень рекомендовал один незнакомый дуал... Нда. Дожилась, Руаза, с конями беседы ведёшь! Но, с другой стороны, почему бы и нет? Что плохого в разговоре с конём? Главное, что он не отвечает. Вот, если бы конь начал вести беседы со мной, то тогда бы был повод забеспокоиться. А так, всё нормально, я считаю.

– В данный момент мне жизненно важно придумать повод держаться от них подальше и потянуть время до появления Учителя! – продолжила рассуждать о насущном. – Или их держать. А то куда же это годится?! Как приблизятся, так обязательно обнимут или за руку возьмут. А у меня от этого мурашки табунами! Знала бы, что так будет, не настаивала бы на соблюдении наших правил этикета. Но им, похоже, понравилось! Они теперь не хотят соблюдать свои! Эх, кто меня за язык тянул тогда, возле озера, четыре дня назад?! Свет всемогущий, всего ведь четыре дня минуло, а кажется, будто целая вечность! Столько всего произошло... А сколько я всего натворила... И дар раскрыла... А ещё Ингис... Будь неладен этот стресс! И Михей...

Я тяжело вздохнула и задумчиво посмотрела по сторонам. Хорошо сидим. В том плане, что место я выбрала удачное.

Кругом чистое поле, а значит приближение недоброжелателей, если таковые объявятся, будет сразу же обнаружено, и мы со Скотиной успеем благополучно скрыться. Подвергать себя опасности я была не намерена, и в другой ситуации ничто бы меня не заставило покинуть клан с кучей защитников, но сейчас мне хотелось просто побыть одной, чтобы никто не мешал поразмышлять, привести в порядок мысли и нервы, успокоиться...

– Как думаешь, нас уже ищут? Или можно ещё посидеть? Что-то кушать хочется...

Конь пренебрежительно фыркнул и, подняв от травы голову, с насмешкой посмотрел на меня. Ну да... Он-то только что поел, это я до сих пор голодная, потому как утром сразу отправилась умываться на озеро, а потом захотелось тишины и... Вот, я здесь.

– Интересно, а кто из них приходил под утро?! Ты не видел? Хотя, о чём это я? Если бы и видел, не сказал бы... Наглый тип... Нет, не ты, не волнуйся, я про своего посетителя. Но знаешь, признаюсь тебе по секрету, мне даже немного понравилось. Целуется он мастерски. Правда, я не сильный знаток и сравнивать особо не с кем, только с Виктором... Так вот, этот целуется лучше Виктора и Ингиса, да. Скорее всего, Вальдемар... У Михея борода, её трудно не заметить, поцелуй Ингиса я помню, остаётся Вал, если только... Ой, мамочки! А вдруг то был кто-то четвёртый, внаглую пробравшийся в шатёр, чтобы меня скомпрометировать? Какой

ужас! Безобразие! И... как низко я пала... Получается, ночью ко мне может проникнуть любой? Никакой защиты нет. И запереться нельзя, поскольку нечего запирать – у местного жилья двери попросту отсутствуют...

Меня охватило беспокойство. Как бы так незаметно разузнать, кто именно ко мне заходил. Зачем? Ну, чтобы не волноваться. В том плане, одно дело, если это был кто-то из своих, в смысле Вал, Михей или Ингис, а другое, если чужой. Тааак... А Михей, Вал и Ингис, значит, не чужие???

– Ох, Скотина, кажется, я совсем запуталась! – в отчаянии я схватилась за голову. – С ума можно сойти от всех этих эмоциональных встрясок, скорей бы Учитель вернулся. Боюсь, больше необходимого я здесь не протяну. Мне срочно нужно к Виктору. Надеюсь, в его объятиях я смогу найти долгожданное душевное равновесие и забыть, как страшный сон, всё, что со мной здесь происходило. Интересно, как он там? Думает ли обо мне? Вспоминает?.. Разумеется, да. Небось, места себе не находит в ожидании, когда пройдёт оговоренный нами срок, и тут же появится, чтобы меня спасти. Люби-и-имый...

Я мечтательно улыбнулась, в мельчайших деталях вспоминая своего мужчину. Его руки, глаза, улыбку... Вот только в моих мыслях почему-то на образ любимого накладывались черты то одного, то другого дуала из той троицы вожаков, которая меня изводит.

"Ррррр!" – зарычала от злости на себя и свою самоволь-

ную фантазию.

– Рррр... – вторили за спиной.

Я замерла и, в ужасе округлив глаза, уставилась на Скотину:

– Скажи, что это ты рычал... – тихо взмолилась.

Но конь точно так же, как я на него, уставился на что-то за моей спиной. Ругая себя за неосмотрительность, начала медленно оборачиваться...

Тут на моё левое плечо легла мощная лохматая лапа и потянула назад. Я, как сидела, так и завалилась на спину...

Чтобы встретиться взглядом со склонившимся надо мной Вальдемаром:

– Сбежать собир-р-ралась? – игриво поинтересовался он, нежно проводя пальцами по моей щеке.

– Нет... – выдохнула я, испытывая пополам облегчение и возмущение.

С одной стороны, хорошо, что это он, а не какой-нибудь неизвестный враг, а с другой, зачем же так пугать???

– Ну и славно, значит, не придётся тебя наказывать... – провокационно произнёс он, склоняясь всё ниже и ниже, пока его губы жадно не накрыли мои...

Глава 2

"Не он. А жаль..." – сделала для себя неутешительный вывод, расстроилась и тут же оттолкнула от себя зарвавшегося волчару.

– Как ты смеешь?! – возмутилась вполне искренне, между делом, поднимаясь на ноги и отряхивая платье.

– Мне показалось, тебе понравилось... – с недоумением возразил Вальдемар, тоже встав с земли.

– Тебе показалось!!! За кого ты, вообще, меня принимаешь?! Наглец! Негодяй! Я невеста твоего друга! – распалась я, испытывая непередаваемое разочарование от того, что волк оказался совсем не тем, кто приходил ко мне ранним утром, и выплескивая это самое разочарование на него, заодно взывая к совести, вдруг она где-то там завалилась.

В то же время, думать, что в мой шатёр заходил какой-то посторонний, который меня раздел, облапал и заодно поцеловал, не хотелось. Да внутри всё переворачивалось от одной только мысли о таком. Это ж надо иметь подобную наглость! А я... Ведь даже не сопротивлялась...

– Где ты был этой ночью? – спросила, полыхая от гнева, решив злость на себя перенаправить на мужчин. А нечего, вот! Совсем расслабились! Только и могут, что приставать и домогаться... Хороши защитники. Ходи, кто хошь, твори, что хошь. А я ведь на них, между прочим, рассчитывала. Те-

перь же вряд ли смогу спать спокойно...

– Я??? – почему-то чрезвычайно удивился блондин и, поразмышляв, вдруг радостно высказал совершенно абсурдное предположение: – Так ты обиделась, что я не пришёл к тебе ночью? Поэтому злишься?

Я, признаться, слегка обалдела от его умозаключений и ошалело захлопала глазами:

– Нет! – наконец собралась с мыслями и совершенно искренне ответила: – Поверь, если бы ты пришёл ко мне ночью, я бы злилась гораздо сильнее.

– Тогда я что-то уже совсем ничего не понимаю, – оторопел волк и задумчиво почесал затылок.

При этом мужчина выглядел настолько растерянным и озадаченным, что мне даже стало его немного жалко. Однако, учитывая ситуацию и его обычное поведение, а именно манеру пытаться меня соблазнить каждый раз, когда мы остаёмся наедине, что он недавно снова продемонстрировал, предпочла придерживаться выбранной линии и продолжила его отчитывать:

– Я вот тоже сейчас мало что понимаю. В частности, почему мне не обеспечили соответствующую моему статусу охрану? Вам совсем плевать на мою безопасность? А мои вещи? Ты хоть представляешь какую ценность они имеют?!

Тут Вальдемар потемнел лицом, напрягся и полыхнул на меня яростным взглядом, после чего сделал шаг вперёд. Я отступила, чувствуя, что, возможно, немного переборщила в

высказывании своих претензий, но не понимая, где конкретно...

– Что??? Среди нас нет воров! – сквозь зубы процедил он, схватил меня за плечи и немного потряхнул. – Не забывайся, Руаза. Если тебе нужна охрана, я её тебе обеспечу, лично отберу самых надёжных людей, но не смей подозревать мой клан в воровстве! Я не потерплю...

– Не рычи на меня! – предупредила, перебив его, поскольку не собиралась выслушивать последующие угрозы. То, что они последуют, сомневаться не приходилось. А я не выношу их, эти угрозы, сразу реагировать начинаю неадекватно, мстить. Вот зачем оно ему? Правильно, незачем. Да и у меня проблем хватает, помимо этого. Только дуалы и так превысили лимит моего терпения своими постоянными запугиваниями и шантажом, а я – не их самки, чтобы покорно это всё время сносить, следовательно, ещё немного – и сорвусь. Уж я-то себя знаю, угу. Но так не хочется. Я, вообще, как бы планировала затаиться, быть терпеливой и тянуть время...

Однако, Вальдемар не захотел прислушиваться к голосу разума в моём лице и продолжил:

– Я не потерплю клевету в отношении своих людей. За подобное у нас следует серьёзное наказание.

Конечно, я не могла не поинтересоваться:

– Какое?

– Плети! – прозвучало резко и весьма весомо, но потом мужчина, видимо, подуспокоился или увидел что-то в моём

лице этакое, не знаю, однако, решил смягчить свою угрозу и, наклонившись ко мне, интимненько так прошептал: – Но в твоём случае я обойдусь более мягким аналогом наказания... Например, отшлёпаю... Только представь: моя ладонь на твоих обнажённых ягодицах снова и снова... Ммм...

– Извращенец!!! – взвыла, вырываясь из его захвата.

Он не стал меня удерживать, лишь самодовольно улыбнулся, снисходительно и в то же время очень откровенно разглядывая:

– Почему же сразу извращенец? Вдруг тебе понравится? Обещаю, я буду нежен... Ну, почти... Куда же ты?

Я решила предпринять тактическое отступление, то есть попросту сбежать, поняв, что разговор приобретает очень нежелательное для меня направление, вскочила на с интересом наблюдающего за нами Скотину и помчалась, куда глаза глядят. Однако, похоже они глядели не туда, куда надо, поскольку Вальдемар обратился волком и, нагнав, скорректировал траекторию нашего движения, направив коня в совершенно противоположную сторону. Как ни странно, Скотина весьма адекватно реагировал на хищника, не боялся его, не вставал на дыбы, будто рядом и не волк вовсе, а если и волк, то не опасный. Я конечно, сначала подивилась такому поведению своего приятеля, но потом решила списать всё на его интеллект. То, что конь весьма умен и сообразителен, было понятно и раньше, чего только стоит его привычка раз за разом путешествовать верхом на дуалах. Зато меня он без про-

блем нёс на себе, должно быть, осознав пользу моего дара в плане избавления от похмелья, вот и терпел.

Вскоре мы промчались мимо озера и выскочили напрямиком на территорию лагеря, где всюду шли сборы. Все бегали и суетились, часть шатров была уже собрана, телеги активно грузились, лошади седлались.

Я притормозила коня, направляя шагом, чтобы не сбить носящихся по лагерю дуалов, сама же глазами выискивала шатёр Вильмы, где оставались мои сундуки, но тут мой взгляд выловил какую-то странность. А именно – быстро направляющегося к нам смутно знакомого мужчину. Хм, иссиня-чёрные волосы, тёмные глаза, сверкающие от гнева, нос... Что же с ним не так? Ох... А где борода???

Я остолбенела, открыв от изумления рот. Михей этим нагло воспользовался и, приблизившись, резко сдёрнул меня с моего транспорта и притянул к себе:

– Сбежать собиралась? – прошипел он, впиваясь в меня пронзительным взглядом.

И что они заладили: сбежать, да сбежать... Если бы собралась, то сбежала бы... А так...

Вместо ответа, я зачарованно потянулась к его лицу, медленно провела кончиками пальцев по гладко выбритому подбородку и потребовала:

– Поцелуй меня!

Жених удивлённо вскинул бровь, посмотрел весьма пристально, потом хмыкнул и приблизил своё лицо к моему...

– Он!!! – с ликованием определила я, утопая в этих лёгких, невероятно нежных касаниях мягких губ и настойчивого языка. Как и тогда, ночью, тело охватило необыкновенное томление, ноги ослабли и подкосились, в животе словно пружина скрутилась... Я подалась вперёд, ближе, чувствуя, что пропала... Кажется, совсем. И понятия не имею, как буду с этим бороться...

Глава 3

Прервал поцелуй Михей. Я же настолько утонула в ощущениях, что, к своему стыду, была не в силах это сделать. Ноги до сих пор подкашивались, было чувство, что отпусти он меня – и я упаду. Прямо к его ногам. Ох, стыдобище...

"Руаза, соберись! Он – враг! И совершенно точно не тот, кто тебе нужен! Подумаешь, целуется потрясающе... Да мало ли кто как целуется! Ты любишь Виктора!" – уговаривала себя, ошеломлённо наблюдая, как жених нежно проводит тыльной стороной ладони по моей щеке, заботливо убирает прядь растрёпанных после скачки волос за ухо, ласково улыбается...

– Поедешь со мной? – непривычно мягким голосом поинтересовался он, не спеша отпускать меня из своих объятий.

Чтобы окончательно собраться и вернуть размягчённый поцелуем разум на место, я зажмурилась, сделала вдох-выдох, после чего распахнула глаза и уверенно замотала головой:

– Нет, я на Скотине... – проговорила хриплым голосом и, смутившись, прокашлялась.

Михей недовольно нахмурился и с сомнением оглядел продолжающего держаться поближе ко мне и будто прислушивающегося к нашему разговору коня:

– Не думаю, что это хорошая мысль...

На это у меня был свой аргумент в защиту животного:

– Либо я на нём, либо он на ком-нибудь из вас. Не волнуйся, мы неплохо поладили, он не подведёт, – убеждала мужчину, краем глаза заметив, как конь на мои слова согласно кивнул и утвердительно заржал. Говорю же, он весьма сообразительный!

Михей почему-то нахмурился ещё больше.

– Ладно, – после недолгих размышлений сдался жених. – Но держитесь рядом со мной.

В этот раз мы с конём кивнули почти синхронно, Михей удивился такой слаженности, впрочем, меня это тоже немного насторожило. И вот, мы уже оба с женихом подозрительно разглядываем Скотину.

– Ну... Вообще, он очень умный... – поделилась своими умозаключениями с женщиной.

– Да, я заметил... – согласился Михей, задумчиво рассматривая хитро косящего на него глазом Скотину. – По-моему, чересчур.

Я пожалала плечами. Разве быть умным это преступление?!

– Голодная? – сменив тему разговора, с беспокойством заинтересовался Михей.

– Да, – призналась я и, осознав, что уже могу твёрдо стоять на ногах, отстранилась.

Михей неохотно меня отпустил и подзвав пробегающего мимо дуала, приказал ему:

– Проводи принцессу к столу и проследи, чтобы её покор-

мили.

– Я сам этим займусь! – возразил словно взявшийся из ниоткуда Вальдемар.

Блондин выглядел недовольным и мрачным, в его коротком взгляде на меня читался упрёк, от чего я почему-то на секунду почувствовала себя виноватой, но тут же отбросила неуместные эмоции и, вскинув подбородок, с вызовом посмотрела на него. Однако, всё внимание ищeyки уже сконцентрировалось на Михее и мои старания оказались никем незамеченными.

– Полагаю, сейчас у тебя есть другие дела, – спокойным, но в то же время не терпящим возражений, голосом отклонил предложение волка жених. – Например, проконтролировать охрану каравана... За Руазой присмотрит Васек.

Взгляды Вальдемара и Михея скрестились, я с изумлением увидела, как между ними будто искры пролетели, настолько враждебными они были. Наконец Вал уступил и первым отвёл взгляд, после чего молча отвернулся и ушёл...

– Принцесса? – привлек моё внимание Васек и, убедившись, что я готова следовать за ним, повёл между шатрами, туда, откуда доносились отголоски аппетитных ароматов.

Пока шла за знакомым дуалом, размышляла об увиденном. Кажется, не всё гладко между друзьями. Интересно, с чем это связано? Неужели со мной? Но почему сейчас? Раньше Михей не особо высказывал недовольство из-за слишком тесного общения своих приятелей со своей невестой. Что из-

менилось?

Было жутко любопытно узнать ответ на этот вопрос. Вот только я не знала, как, и вряд ли меня кто-то просветит на данную тему. Пришлось, чтобы не умереть от любопытства, перенаправить свой интерес на практичное "Как я смогу это использовать?". Здесь уже вырисовывались различные варианты. Особенно полезной вражда между жожаками выглядела на фоне моего предполагаемого побега. Самым очевидным решением являлось стравить их ещё больше, рассорить, отвлечь от своей персоны, а там... Я с предвкушением улыбнулась. В душе вяло зашевелилось угрызение совести, которое тут же было отброшено. Сами виноваты! Я к ним не напрашивалась! Зато, если план удастся, все получат желаемое. Они – свой священный лес, а я – долгожданную свободу. На мой взгляд, всё честно.

Я настолько погрузилась в свои мысли и планы, что даже не заметила, как мы дошли до места походной кухни. Следуя приглашающему жесту держащегося на приличном расстоянии от меня Васека, я рассеянно присела за стол, дождалась, когда передо мной поставят тарелку с кашей и морс, и на автомате начала есть, не чувствуя вкуса блюда.

Очнувшись от пристального, враждебного взгляда, буравящего мой затылок. Удивлённо обернувшись, увидела Сатию. Однако, поняв, что я её обнаружила, женщина тут же доброжелательно улыбнулась и, приветливо кивнув, поспешила по своим делам. Хм. Я вернулась к завтраку озадаченно

хмурясь. Мне ведь не показалось! Странно, чем же я успела вызвать недовольство жрицы клана? Размышляя на эту тему, решила поискать источник информации среди самок. Но подняв голову от тарелки, не увидела поблизости ни одной. Но... Кто-то же мне накладывал еду. Куда все делись? Собирают вещи? Все и разом? Возможно, но аппетит всё равно пропал, и я настороженно отодвинула тарелку от себя. Однако, когда в недоеденную мной кашу уткнулась наглая морда коня и слизала остатки, немного успокоилась. Сомневаюсь, что Скотина стал бы есть отравленную пищу. Или стал бы? Высвободив крупицу дара, просканировала состояние своего организма. Вроде, порядок, никаких изменений нет. Значит, дело не в этом.

Выхватив из-под носа коня свою кружку с морсом, опустила её первой, затем встала и отправилась искать шатёр Вильмы, преследуя сразу две цели. Проследить за упаковкой своих сундуков и как следует расспросить лисицу, что я пропустила и какие настроения сейчас царят в клане, что говорят. Уж эта болтушка точно всё мне расскажет! Тем более, вчера мы, кажется, подружились...

Глава 4

Однако Вильму мне найти не удалось. Впрочем, как и шатёр с моими вещами. Всё уже было давно собрано и убрано. Оглядевшись по сторонам, с удивлением обнаружила, что сборы в принципе подходят к завершению. Шатров вообще не видно, остались лишь деревянные дома, но их, кажется, никто разбирать и забирать с собой не собирался, поскольку глупо ехать в лес со своими дровами... Ну, я так думаю, что поэтому...

– Васек, а сколько времени вы здесь жили? – задумчиво поинтересовалась у дуала, которому было поручено за мной присматривать.

– Да лет сто всего, до этого мы стояли неподалёку от нашего леса. Но после конфликта с орлами, решили переехать подальше.

– Почему? – удивилась, наблюдая за тем, как женщины вылавливают радостно бегающих между телегами детей и пытаются рассадить их по повозкам. – Неужели орлы настолько страшные?

– Скорее уж хитрые и лживые, – с презрением хмыкнул мужчина. – Наш альфа тогда проспорил территорию, вот и пришлось убираться... Лисов, волков и шакалов эти умники тоже выжили, после чего объявили себя единоличными хранителями леса. Охраннички. Тьфу! Говорят, что светлейше-

ство даже приплачивает им, чтобы никого из дуалов не пропускали на территорию леса. Но теперь, когда у нас есть ты и договор со светлыми, им придётся отступить и пересмотреть свои правила... Пусть теперь они уходят в степь! Предатели! Или так и продолжают жить за периметром. Там уже Михей будет решать.

Как интересно. У них ещё и орлы есть... Надеюсь, знакомство с ними пройдёт спокойнее, чем с шакалами. Всё же изначально моё любопытство было вызвано совершенно другим обстоятельством, и я попыталась вернуть разговор в интересующее меня русло.

– Если вы здесь живёте уже сто лет, почему так мало строений в поселении? Или вы принципиально предпочитаете шатры?

Васек почему-то смутился и даже хотел пропустить мой вопрос мимо ушей, сделав вид, что не услышал. Но я ведь настойчивая, к тому же, после того, как тему хотели замять, мой интерес к ней лишь увеличился, и я стала настаивать. Наконец Васек сдался:

– Да потому, что мы сюда приехали на время. Никто и не собирался здесь долго задерживаться, соответственно и смысла сильно расстраиваться не было. Думали, сейчас немного сил наберёмся, новое поколение вырастим и пойдём войной на вас, лес возвращать... Но постоянно что-то мешало. То альфу приходилось выбирать нового, старый стал совсем плох, то конфликт с шакалами урегулировать – этим

вечно неймётся, то хворь у молодняка непонятную лечить, травы разные подбирать, источник выискивать, потом долго восстанавливаться. Вот и получилось...

Угу, нет ничего более постоянного, чем временное... Теперь многое становилось понятным, по крайней мере, общая бедность и убогость поселения. Вот поражаюсь терпению их самок, наши женщины уже давно бы шантажом либо угрозами выбили бы у мужей для себя удобства и дома приличные. Хотя, может быть, тут как раз дело в том, что, когда все и всё общее, непонятно у кого и что просить. Если у тебя сегодня один мужик, завтра другой, то которого из них пилить? Вожака? Так у него иных забот хватает. Я представила, как толпа самок бежит со скалками за Михеем с требованием построить всем им дома и обеспечить комфортом. Н-да, так ни один вожак долго не протянет... Но нет, вряд ли такое было бы здесь возможно, уж слишком они его боятся. Сразу вспомнилось, как оробела до этого смелая Вильма, обнаружив альфу в палатке Ингвара, к которому мы вчера заглянули.

– Принцесса, пора... – вырвал меня из размышлений Васек и кивком указал на готовый к отбытию отряд с Михеем во главе.

Кажется, ждут только нас... Что ж, придётся поторопиться. Я шустро вскочила на Скотину и направила его в середину отправившегося в путь каравана, туда, где разместились телеги с детьми и частью женщин. Остальные самки пере-

двигались верхом на конях, как и я. Только в отличие от меня все они были в штанах и сидели в мужских сёдлах. Невольно я им позавидовала, даже появилась мысль, что, возможно, их шаровары и короткие рубашки не так уж и вульгарны. Мне определённно нужно примерить что-то подобное.

– Руаза, тебя ждёт Михей, – заметив мой манёвр, строго напомнил Васек.

Но я не забыла про просьбу Михея держаться поблизости от него, просто сперва нужно было кое-что проверить, и для этого мужские уши мне были без надобности...

– Я помню. Передай, что принцесса желает пообщаться с подругой. Как только закончу, обязательно его догоню, – приказным тоном сообщила мужчине.

Он недовольно поморщился, но ускакал вперёд. А я широко улыбнулась обнаруженной среди наездниц Вильме и направила своего коня к ней.

– Привет, как дела? – спросила, приблизившись к девушке.

– Привет, – неохотно ответила лисица и смущённо потупилась. – Всё хорошо...

“Хм, странно...” – подумала, обратив внимание на необычное поведение Вильмы. Вчера она была явно дружелюбнее.

Впрочем, необычно вели себя и другие женщины, ехавшие поблизости. На меня косились, но тут же отводили глаза, едва встречались взглядом, а ещё старались держаться

подальше, словно я смертельно больная или прокажённая. Такое поведение местных самок не могло не настораживать, было непонятно, что изменилось со вчерашнего дня, когда меня довольно тепло приняли в клане, многие даже сочувствовали и жалели.

А самое главное, их отчуждённость шла вразрез с моим планом "поболтать по душам" и наказать одного наглого волчару. Только я не привыкла отступать на полпути и, если уж решила "поболтать", то так и сделаю, пусть меня никто и не поддержит, но выслушают точно.

Я восторженно улыбнулась и начала свой монолог, обращаясь к Вильме:

– О, у меня тоже всё отлично! У вас так здорово! Я так рада, что оказалась здесь, среди вас! Эта свобода, раскрепощённость... Она невероятно дурманит. Да с меня словно оковы спали! Я даже не в силах выразить, как вам всем благодарна! Вы же мне, можно сказать, глаза открыли на то, как правильно жить... Да я...

Распинаясь в подобном ключе минут двадцать, с удовольствием отметила, как лица находящиеся поблизости женщин постепенно смягчаются и становятся более благосклонными. Ещё бы, кому бы не понравилось, если бы им так восхищались. К тому же я старалась говорить со всей искренностью, на которую способна, а это всегда подкупает.

– ... О, а особенно мне понравилось вчера вечером. Ваши танцы! Они невероятны! Это восторг! Фурор! Никогда

ничего подобного не видела! Столько страсти, столько эмоций... Жаль, конечно, что не все ваши мужчины в состоянии оценить тот накал огня и желания, который вы распространили... Но это, право, не их вина...

– Ты о ком? – удивилась одна из женщин.

– О ваших альфах, конечно, – невозмутимо пожала плечами я. – Точнее о Вальдемаре и Ингисе... Бедняги! После того, как их в наказание за интерес к фаворитке брата заколдовали наши маги, они уже никогда не станут прежними...

– Как заколдовали? Когда? – испуганно ахнула Вильма.

– Тогда, когда они в наш дворец приезжали. Нет, правда, я была против! Но кто меня станет слушать?! К сожалению, в светлых землях с мнением женщин считаются редко, – с неподдельной обидой, пожаловалась я.

– Не может этого быть! – воскликнула внимательно слушавшая мои сетования, ехавшая по другую сторону от меня, молодая черноволосая дуалка. – Они не могли!

– Что??? Раньше тоже?! – изумилась я и с облегчением выдохнула: – Ну, тогда особо ничего не поменяется...

Брюнетка непонимающе захлопала глазами, потом смутилась, покраснела и тихо промямлила:

– Я про ваших магов...

– Ааа. Эти?! Нет, эти как раз могли, а вот Вальдемар с Ингисом, к сожалению, уже не смогут... Сами подумайте, разве, будь иначе, остались бы они на своих местах, когда перед их глазами происходит подобная феерия страсти?!

– Может, они просто были не в настроении... – неуверенно предположила ещё одна женщина, подъехавшая поближе.

Вообще, вокруг меня уже собирался довольно плотный кружок заинтересованных.

– Само собой! – согласилась с энтузиазмом. – Какое тут настроение, если с ними такое творится?!

– Подожди, – нахмурилась Вильма. – Но ведь ты вчера была с Ингисом...

– Ох, даже вспоминать не хочу! – отмахнулась с горечью. – Бедолага! Он и так, и этак, а никак... Расстроился жутко...

– Тогда за что его Вальдемар бил? – засомневалась представленная мне вчера Анника.

– Ну, с Вальдемаром вообще всё печально, – "расстроилась" я. – У него теперь особые наклонности. Меня вот тоже сегодня обещал отшлёпать, только я этих игр не понимаю. Отказалась. Жалко его, конечно, но через себя переступить не дело. Был у нас во дворце один виконт. Тот тоже начинал с шлепков, а потом до плетей дошёл, просил, чтобы не только он, но и его били, на него все фрейлины жаловались. Скандал получился ужасный! Вот и Вальдемар сейчас...

В этом месте, я честно попыталась пустить слезу, но никак не выходило. Эх, ладно, главное не рассмеяться.

– Врёшь ты всё! Нормальный он! – воскликнула Сандра в защиту волка.

– Ага, был... Не верите?! Проверьте сами! – фыркнула обиженно и отвернувшись, легонько ударила Скотину по бо-

кам, отправляя его вперёд.

К Михею подъезжала, не в силах скрыть самодовольную улыбку. Это я хорошо придумала. Теперь Валу точно будет не до меня! Повышенное внимание дуалок с плётками ему обеспечено. Ну а Ингис... Ему тоже поделом. Мог бы вчера и сдержаться. У него, в отличие от меня, истерики не было!

Глава 5

– Всё хорошо? – поинтересовался Михей, едва я, наконец проехав сквозь отряд воинов, приблизилась к нему.

К слову, наше со Скотиной передвижение вышло весьма занятным, в основном из-за переполоха, который мы устроили. Точнее не мы, а он... конь мой. Я тут совсем ни при чём, честно. В общем, лошади, мимо которых мы проезжали, почему-то шарахались от Скотины в сторону, стараясь оказаться как можно дальше от нас, при этом очень нервировали друг друга и своих всадников. В итоге стройный отряд воинов как-то быстро перестал быть таким уж стройным... Ну а моему коню такое поведение сородичей очень пришлось по душе и, кажется, вызвало некий азарт. Он сначала скалился и щелкал зубами, пугая тех лошадок, которые были ещё не сильно напуганы, и всячески безобразничал: довольно ржал, бросался из стороны в сторону, чем, разумеется, усиливал всеобщую панику, а потом настолько вошёл во вкус, что, когда мы добрались-таки до Михея, разочарованно остановился и хотел было повернуть назад, чтобы повторить своё триумфальное шествие...

Скотину я всё-таки удержала, решив, что хорошего помаленьку. В том смысле, что повеселился и хватит. Он, в принципе, не сильно расстроился. Таким образом, к Михею подъезжали два чрезвычайно довольных собой существа – я и

конь, оба в приподнятом настроении, но по разным причинам.

– Прекрасно! – заверила жениха, отвечая на его вопрос. – Какой чудесный сегодня день!

– Думаешь? – насмешливо приподнял бровь первый вождь объединённого клана, от которого, конечно, не укрылись наши с конём проделки.

– О, да-а-а... – произнесла с улыбкой, слушая как за нашей спиной сквозь зубы ругаются дуалы, пытаюсь усмирить и призвать к порядку свой транспорт, и возмущённо ржут лошади, не очень желая усмиряться, особенно учитывая тот факт, что главный раздражитель никуда не делся и находится в непосредственной близости к ним.

Кстати о раздражителе, счастливый и окрылённый всеобщим почтением, как же – "боятся, значит уважают", Скотина попытался докопаться и до коня Михея, но не тут-то было.

– На колбасу пушу, – сухо предупредил моего резвого приятеля жених.

Скотина почему-то сразу ему поверил и отстал, при этом печально вздыхая и тоскливо смотря вдаль.

– Долго нам ехать? – в знак поддержки потрепав своего коня по шее, любопытствовала у жениха.

– Пару дней, – откликнулся он, подумал немного и внезапно спросил: – Руаза, а как ты относишься к Вальдемару и Ингису?

От неожиданности я вздрогнула и настороженно посмот-

рела на него. Ох! Неужели он что-то заподозрил? Но как? Услышать мой разговор с женщинами Михей не мог, слишком большое расстояние... Догадаться, что собираюсь отомстить его друзьям, тоже. Вроде, повода для подобных предположений я не давала... Тогда почему спрашивает? Хм...

– Хорошо... – ответила осторожно. – Как я ещё могу к ним относиться?!

Михей замялся и задал ещё более странный вопрос:

– Я имею ввиду... Они тебе нравятся?

Я насторожилась ещё больше. Ой, наверное, он точно что-то знает... Но кто ему сказал? Когда успели?! Вот гадство! Но, если он думает, что я сразу во всём признаюсь и начну со слезами каяться, не на ту попал. Пусть сперва докажет мою вину! А пока буду всё отрицать.

– Конечно! Очень нравятся! – заявила уверенно, пытаюсь отвести от себя любые подозрения в диверсии против его приятелей. – Я от них просто в восторге! Ингис, он ведь такой... сильный, мужественный, крепкий и... рыжий... А Вал, он... тоже приятной наружности... И волосы у него такие блестящие...

В общем, да, я их всех люблю и ничего ни против кого не замышляю! Светом клянусь! Ещё взгляд надо почестнее сделать и ресницами похлопать. После подобных манипуляций мне обычно больше верят.

Вот и Михей, вроде, поверил. Правда, обрадованным этим фактом он не выглядел. Ну и чего хотел? Непонятно...

– Замечательно, – наконец выдавил из себя жених, сурово сведя брови и не глядя в мою сторону. – После возвращения в Священный лес, сразу проведём обряд.

– Какой обряд? – прошептала пересохшими от страха губами.

– Свадебный.

Я ошалело уставилась на него. Как, свадебный?! Так быстро? Зачем? Я не готова!

– Я не могу! – воскликнула, нервно перебирая поводья лошади.

– Почему? – нахмурился Михей.

Первой мыслью было сослаться на женское недомогание. Но потом отказалась от данной идеи, посчитав не сильно надёжным аргументом. Ведь консумацию можно и перенести, а самому обряду этот физиологический процесс не мешает...

– Эмм... А как же свидетели?! Кто подтвердит папеньке, что условия договора соблюдены?! Нет, без свидетелей никак нельзя.

– Каких ещё свидетелей? – не понял мужчина.

– Светлых, конечно! – убеждённо заявила я. – Вот, например, магистр Залинар – очень подходящий вариант. К тому же, он обещал скоро нас навестить. Приедет, тогда можно и обряд провести.

Михей задумался, но повода для возражений не нашёл.

– Хорошо, дождёмся твоего мага, – согласился он, ставя точку в этом вопросе.

Я скрыла довольную улыбку и чуть ли не с любовью посмотрела на жениха. Как здорово, что с ним можно договориться! Сказка, а не мужчина. Не то, что его друзья. Серьёзный, вдумчивый, сдержанный и целуется потрясающе. При этом не навязчивый и не пытается приставать. Хм... Пока я не сплю... Н-да... В общем, все они хороши. Пожалуй, надо было и его в список заколдованных внести. Жаль, что уже поздно. Придётся придумать что-то другое...

Следующие несколько минут украдкой задумчиво разглядывала жениха. Высокий, широкоплечий, с мощным торсом и сильными руками, он вызывал во мне дрожь. При том совсем не от страха. Хоть я и запрещала себе об этом думать, но, когда он смотрел на меня из-под кустистых бровей своими тёмными глазами, да ещё так волнующе, проникновенно, у меня против воли подгибались колени и учащалось дыхание. Особенно после того поцелуя. Особенно после того, как он сбрил бороду. Да, так ему несомненно было лучше. Зато для меня не осталось ни одного отталкивающего фактора... А может, я плохо искала?

Теперь мой взгляд на Михея стал придиричливо-оценивающим. Ну... Нос мог быть и покороче, а губы полнее... И подбородок менее выступающим. Без бороды он здорово бросается в глаза. Кстати, борода! А собственно, почему он её сбрил-то? Вдруг вспомнились рассказы Учителя о том, как в деревнях боролись со вшами путём выбривания детей наголо... Так вот в чём дело! Я брезгливо поморщилась, а в

голове оформился довольно закономерный вопрос:

– Слушай, Михей, а мне вот интересно... Ты больше страдаешь от блох или вшей?

Глава 6

– Что??? – поперхнулся Михей, а откашлявшись, одарил меня таким взглядом... Не то, чтобы волнующим, хотя я, пожалуй, немного заволновалась, но скорее недоумевающим, вроде "как ей подобное вообще пришло в голову?".

Даже немного стыдно стало и я начала оправдываться:

– Просто ты сбрил бороду... И шатёр у вас грязный, давно нестираный... А еще вы же в животных превращаетесь... Да, и бороду ты почему-то сбрил! – лепетала под его укоряющим взглядом, сама не замечая, что повторяюсь.

– В данный момент я в большей степени страдаю от глузости некоторых принцесс, а не от насекомых! – резко осадил меня он. – Но тебе, я смотрю, моя борода никак покоя не даёт! Когда была – не нравилось, сбрил – значит блохи... Ты бы уже определилась чего хочешь...

От его резкости на грани грубости я то краснела, то бледнела, а ещё пыхтела, сопела:

– Сам дурак! – вспыхнула обиженно, а потом до меня дошло: – Так ты её что, для меня сбрил???

– Нет, блохи замучили!!! – тоже обиделся он и отвернулся, бурча себе под нос: – Шатёр её мой не устраивает... А вообще, могла бы и постирать, раз грязный! Невеста ты или кто?

– Прежде всего, я – принцесса!!! А принцессы ничьи шат-

ры не стирают, не положено! – фыркнула высокомерно и тоже отвернулась от него.

Внутри клокотало возмущение. Ишь, чего захотел! Ещё я обстирывать его буду! Угу. А дальше что?! Подметать, да полы мыть? Обалдел?! Хватит и того, что я вынуждена ходить в одном и том же по несколько дней, а ещё приходится свои платья уродовать, чтобы не сильно выделяться, и жить в непонятных условиях, без удобств, без слуг, без балов и приёмов. По-моему, я и так слишком многим пожертвовала, ради сомнительной радости выйти за него замуж. А он? Просто сбрил бороду??? Какой-то неравноценный обмен! Тем более, ему так лучше...

До самого привала мы так и ехали молча, не глядя друг на друга. Однако, когда Михей возле маленькой рощи объявил долгожданную остановку, он, прежде, чем начать раздавать указания подчинённым, не забыл помочь мне спуститься с коня.

Я сухо поблагодарила жениха и, убедившись, что двое дуалов, коим была поручена забота о лошадях, прихватили и моего Скотину, отправилась поближе к женской части населения.

Во-первых, чтобы держаться подальше от мужской, во-вторых, послушать о чём сейчас говорят.

Как оказалось, мои слова о беде Альф упали в благодатную почву. Женщины обсуждали, женщины спорили, женщины волновались. Были, конечно, сомневающиеся, были и

те, кто подходил ко мне, чтобы узнать подробности. Большинство же беспокоило вопрос, как помочь мужчинам.

– Только любовью и лаской, – скорбно вздыхая, отвечала я, имея в виду Ингиса.

– Ну или дать то, что он хочет и быть терпеливыми, – это про Вальдемара.

Сама же мысленно потирала ручки, с предвкушением ожидая, во что же всё выльется.

Сегодня Вальдемар и Ингис с отрядом воинов замыкали наш караван, и во время передвижения я их не видела. Зато сейчас смогла лицезреть, как они вместе с Михеем и Сатией что-то бурно обсуждают.

Хотелось бы узнать, что именно, но подойти и подслушать, я не рискнула. Зато случайно стала свидетелем другого занятного разговора.

– Беку, хочу беку! – хныкала очаровательная маленькая девочка, прыгая и указывая на дерево, под которым резвилась со своими друзьями.

– Зачем она тебе? Мама говорила, что белки блохастые, – пытался убедить её мальчишка постарше.

– Нам блохи не страшны. Мы ведь ещё не оборачиваемся, – возражала другая девочка, его ровесница. – Микас, может получится её поймать? Далия ведь теперь не успокоится.

– Погадить! Хочу! Дай! – действительно не унималась малышка, протягивая ручки к пушистой красавице, с интересом смотрящей на неё с нижней ветки.

– Ладно, – сдался под женским напором Микас. – Пойду у мамы орехи попрошу, попробуем её заманить.

– И её погажу? – обрадованно заверещала маленькая Далия.

– Погладишь, если она к нам спуститься. Я сейчас, – согласилась мальчишка и умчался к готовящим еду женщинам, клянчить орехи.

А девочки остались дожидаться своего приятеля, мечтательно уставившись вверх на зверька, который, кажется, уже потерял к ним интерес и собирался ускакать по своим делам.

"Ой, сколько сейчас слёз будет..." – подумала я и, проникнувшись сочувствием к детям, попыталась позвать грызуна с помощью своей магии. Ну а что? Змея же я приманила и волка с медведем, и зайца. Чем белка хуже? Пусть тогда я не контролировала процесс, лишь исцеляла себя, а они сами пришли, но, может, получится его контролировать и как-то сдерживать при использовании дара? Мне это будет только на пользу. Давно бы пора научиться такому фокусу и перестать подвергать себя и окружающих опасности...

Сперва ничего не выходило. Шутка ли, не выпуская свет из тела и не привлекая ненужного внимания, вычленить маленький, тоненький, едва заметный лучик из огромного шара внутри себя и точно направить его в сторону конкретного зверька, который, между прочим, уже почти скрылся между веток деревьев.

Тут ещё и расстроенная этим обстоятельством Далия

ожидаемо разревелась, сбивая нужный настрой и мешая сосредоточиться, а потом кто-то тронул меня за плечо:

– Руаза, что с тобой? Тебе плохо? – услышала обеспокоенный голос Ингиса.

– Не отвлекай! – отрывисто прошептала, мучительно стараясь не потерять концентрацию и отыскать магией нужную белку.

– От чего? Что ты делаешь? – не унимался рыжий.

– Белку ищу! – буркнула, кажется, наконец ощутив отклик животного.

– Зачем тебе белка?

– Погадить, – повторила слова Далии, зачарованно, с непередаваемым восторгом наблюдая за тем, как зверёк снова появляется в поле моего зрения и бежит вниз по дереву. Получилось!!!

– На белку??? – ошарашенно переспросил лис.

– Что? – удивилась, присаживаясь на колени и подхватывая мчащийся на меня пушистый комок. – Ты про что?

– Бека! Погадить! Дай! – неслась ко мне счастливая малышка, утирая слёзы...

Глава 7

Надо ли говорить, что "погадить" ... хм... приласкать белку захотела вся местная детвора, которая мгновенно меня и окружила. Несчастный зверёк от подобного к себе внимания испуганно задрожал и вообще находился в полубомбочном состоянии. Теперь я уже от всей души сочувствовала ему. Эх, жаль нет учителя. Он бы смог на время "ласки" усыпить животное, чтобы психика белки особо не пострадала. Тогда все были бы счастливы. Мне же эта магия была не доступна. Я вообще не ожидала, что "погадить" приобретёт такие масштабы, думала, что порадую одну Далию. А оно вон как обернулось... Промелькнула отчаянная мысль из жалости слегка стукнуть пушистика по темечку, чтобы он потерял сознание на время поглаживаний и не видел, что с ним творят детские ручки, а потом, когда всё закончится, исцелить. Но тогда, боюсь, пострадала бы психика детей. Да и моя тоже, поскольку поднять руку на это очаровательное создание я не могла... В общем, жалко было всех и даже себя...

– А можно я её себе оставляю? – с горящими от восторга глазами спросила одна из девочек, теребя хвост белки.

– Почему это всё тебе? Я тоже хочу! – возмутилась другая.

– И я!

– И я!

Кароче белку оставить себе хотели все, дошло чуть ли не

до драки. К порядку детвору призвал Ингис, придя мне на помощь.

– Всё, детвора! – строгим голосом заявил он. – Животному пора домой. А вы бегите кушать, потом в кустики. Скоро поедем дальше, а следующий привал будет только поздно вечером.

Ребяшня недовольно повозмущалась, никто не желал расставаться с новым другом, но ослушаться Альфу не посмели и потихоньку начали расходиться. Дольше всех не хотела уходить рыжая малышка Далия. Она очень внимательно смотрела на Ингиса, потом вдруг с надеждой спросила:

– Ты мой папа?

Лис чуть не упал от подобного вопроса, а у меня ком в горле встал.

– Нет, – всё же произнёс Ингис.

– А кто?

На это никто из нас не знал, что сказать. Так и не дождавшись ответа, девочка убежала.

Я тут же с укором посмотрела на мужчину.

– Что? – удивился он.

– Здорово у вас всё устроено! – заметила язвительно. – Пока взрослые предаются безграничной свободе, страдают дети.

– Вовсе нет. Никто у нас не страдает! – неуверенно запротестовал Ингис. – Мы все заботимся о малышне, защищаем их, они не испытывают нужды в еде, одежде и в остальном...

– Все – значит никто конкретно! – перебила его и отвернулась, чтобы подойти к дереву и отпустить белку на волю. – Возможно, детям нужно больше, чем достаток и питание...

Настроение окончательно испортилось. Уж мне ли не знать, как иногда хочется отцовского внимания. Своего я практически не видела, слишком он был занят государственными делами и воспитанием брата. Но я хотя бы знала, кто он. А этим детям даже такое недоступно. Вот тебе и идеальный мир дуалов с этой их свободой и равноправием, где все вроде как счастливы. И я ведь почти поверила...

– Я не знаю, почему этот ребёнок задавал подобные вопросы. – вспыхнул лис. – Нужно будет поговорить с её матерью. Обычно детей такое не волнует...

– Ты себя слышишь?! – спросила с горечью. – Если раньше к тебе никто из малышей не подходил, это не значит, что они не подходили к другим. Да вам вообще на них плевать. Ты даже имени девочки не знаешь, хотя она член твоего клана! А кто её мать знаешь? Возможно, вопрос Далии не лишён основания...

Судя по всему, мои слова лису не нравились. Он хмурился, поджимал губы, упрямо выпячивал вперёд подбородок, выражая своё несогласие с моими доводами:

– Не говори ерунды! Ты ничего не знаешь о нашей жизни, чтобы судить! – грубо отрезал он, но потом сменив тон на более мягкий, предложил: – Давай закончим этот бессмысленный разговор, лучше поговорим о нас и о том, что было

вчера.

Я недоверчиво уставилась на него. Серьёзно?! Вот так просто? У него тут вскрылась серьёзная проблема, а он её игнорирует! Не ожидала от Ингиса.

– Не понимаю о чём ты, – сказала сухо. – Никаких "нас" не было. Ни вчера, ни сегодня. И давай закончим этот бессмысленный разговор.

– Он не бессмысленный!

– Для кого как... Похоже, у нас разные понятия об имеющих смысл вещах, – я равнодушно пожала плечами и попыталась покинуть ставшее не очень приятным общество лиса, но он преградил мне путь.

– Руаза, подожди. Ты обиделась? – вдруг заволновался мужчина. – Я что-то сделал не так? Тебе не понравилось?.. Да, ты права, всё произошло слишком быстро и неожиданно, но ты не думай, я могу лучше...

– Хорошо, – с лёгкостью согласилась и снова попыталась уйти.

– Что хорошо? – нахмурился лис, опять заступая мне дорогу.

– Хорошо, что можешь лучше, – устало произнесла, глядя ему прямо в глаза и миролюбиво добавила: – Хорошо, не буду думать. И ты не думай... Давай вместе не думать и не вспоминать об этом маленьком недоразумении.

– Маленьком??? – почему-то чрезвычайно возмущился Ингис. – Ты считаешь его маленьким???

– Ну уж точно не большим, – с недоумением захлопала глазами я, не понимая, чем он, собственно, не доволен. – Подумаешь. Было и было, давай забудем. Я уже забыла. Собственно, там и вспоминать нечего...

Не знаю почему, но мужчина выглядел оскорблённым до глубины души моими словами. Он то бледнел, то краснел, в его глазах читалась обида и что-то ещё непонятное.

Но главное, что когда я попыталась его обойти, в этот раз мне никто не препятствовал.

Глава 8

Покинув Ингиса, я чуть не столкнулась с Сандрой, которая, удерживая в руках кружку с горячим отваром и внушительный бутерброд с мясом и сыром, куда-то явно спешила. Проходя мимо, девушка окинула меня высокомерным взглядом и даже фыркнула. Обалдев от такого пренебрежения к моей персоне, я остановилась и проследила маршрут её следования. Как оказалось, Сандра направилась прямоком к слегка дезориентированному, смотрящему в одну точку Ингису, а дойдя, встала перед ним и стала что-то ласково говорить и протягивать своё подношение, не забывая при этом стрелять глазками, нежно улыбаться и слегка выпячивать грудь.

Мужчина поморщился, мельком посмотрел на меня, а потом вдруг ухмыльнулся и уделил всё своё внимание Сандре, что-то ей сказал, она громко расхохоталась, он подхватил. В общем, создавалось впечатление, что этим двоим очень весело и радостно друг с другом.

Ну вот, хоть у кого-то хорошее настроение. Я печально вздохнула, почему-то ощутив себя одинокой и никому не нужной, и отправилась тоже что-нибудь перекусить, пока мы не поехали дальше.

Однако этим моим планам не так легко было сбыться. Возле женщин, готовящих незамысловатый бутерброды,

столпился весь клан. Кто-то поев отходил, другие тут же занимали их место... Я растерянно замерла, не зная, как поступить, прорываться сквозь толпу не хотелось. Думала уже уйти голодной, но тут меня окликнули:

– Принцесса Руаза... Принцесса! Я тут для тебя взял... Ты ещё не ела? – ко мне спешил молодой смутно знакомый темноволосый паренёк, в руках которого была кружка и хлеб с сыром.

Я напрягла память:

– Ингвар! – всплыло в сознании имя моего недавнего пациента. Парень смутился, радостно улыбнулся и протянул мне свою добычу. – Спасибо. Ты сам-то кушал? Как себя чувствуешь?

– Да-да, я ел. У меня всё хорошо, благодаря тебе, – быстро протараторил Ингвар, смотря на меня с обожанием. – А ты как? Устала? Хотя о чём я, ты же такая хрупкая... Конечно, устала. А нам ведь ещё столько ехать... Хочешь, я уступлю тебе своё место в телеге, там проще и прилечь можно? Правда, малышня шумит, но я попрошу, чтобы они вели себя тише...

– Нет, не стоит, – с улыбкой перебила его сбивчивую речь, было видно, что парень очень волнуется и переживает за меня, и очень хочет угодить. От его искреннего участия даже на душе стало теплее. – Вот за обед спасибо.

– О, да не за что! – отмахнулся он. – Мне не сложно. А хочешь, пока не доберёмся до Священного леса, я всегда бу-

ду добывать для тебя еду?

Задумчиво оценив до сих пор не уменьшающееся скопление дуалов на пути к пище, я согласно кивнула:

– Было бы не плохо.

Ингвар просиял:

– Отлично! – выдохнул он с облегчением, будто я его чем-то облагодетельствовала. – Ты, если что-то понадобится, хоть что, сразу говори мне. Ведь если бы не ты... Вообще, с этим переездом все будто с ума сошли. Оно, конечно, с одной стороны понятно. Мы триста лет ждали этого дня. Но с другой, к чему спешка? Можно было и спокойно собраться, а не так... Ну ты ведь видела, что творилось утром? Кстати, знаешь, что я буду первым дуалом, кто пройдёт испытание зрелости в Священном лесу? Мне сам Михей так сказал! Это такая честь... А ты придёшь посмотреть на меня? Как думаешь, я справлюсь?!

– Уверена, что так и будет.

– Спасибо... Мне, главное, с оборотом потренироваться, насчёт остального я спокоен. Но Альфа обещал, что поможет...

Пока я неторопливо ела, Ингвар в своей сбивчивой манере посвятил меня во все свои переживания, связанные с испытанием, рассказал про всеобщее волнение дуалов из-за переезда, посетовал, что младшие члены клана ещё не понимают суть происходящего исторического события, балуются, капризничают, и ему, как самому старшему, приходится

всех успокаивать. Сам же он предпочёл бы ехать вместе с другими воинами, а не с детьми, но мама просила помочь, и он уступил, о чём немного жалеет.

– Маму надо слушать, – поддержала его решение я.

– Да-да, жрица тоже так говорит... – со вздохом почесал затылок парень, потом, посмотрев куда-то за мою спину, заторопился: – Ладно, пошёл я, мне ещё детвору собирать. Но ты, если что понадобится, зови.

Пообещав, что так и сделаю, я отдала уже пустую кружку Ингвару и пожелала ему успеха в усмирении детей. Парень кивнул, лучезарно улыбнулся и умчался относить чашку женщинам, после чего поспешил к сборищу малышни, резвящихся у кромки чащи.

Пока мы болтали, большинство дуалов уже закончило трапезничать. Женщины собирали и мыли кружки, затем вместе с остатками продуктов относили всё в телеги. Мужчины снова седлали немного отдохнувших коней. В общем, все готовились продолжать путь.

– Заводишь поклонников? – вкрадчиво поинтересовались из-за спины.

Вот что у них за привычка – всё время подкрадываться сзади?

– Ты о чём? – устало закатив глаза, не оборачиваясь, спросила у Вальдемара.

– Ингвар... – с ревнивыми нотками в голосе тихо ответил волк.

– Я его вылечила, он хочет хоть как-то отблагодарить. Что в этом плохого? – с вызовом прошипела я, продолжая стоять спиной к мужчине.

– Ничего... – грустно прошептал Вальдемар и удалился.

“Вот же ж, уже к детям ревнует!” – подумала с досадой. – “Прямо беда с этими его чувствами. Пожалуй раньше, когда блондин был холодный и сдержанный, он мне нравился больше”.

Сейчас же в душе боролись противоречивые эмоции. С одной стороны, я ощущала свою вину, что стала причиной настолько сильных переживаний волка и сочувствовала ему. А с другой, его навязчивость и пристальное внимание раздражали. В особенности эта манера приставать при каждом удобном случае, да ещё с такой наглостью, словно он имеет на меня какие-то права. Самое обидное, что вроде и поводов не даю, вообще стараюсь держаться от него подальше, только как-то не сильно это помогает...

В общем, сложно с ним всё. Ещё и Ингис странно себя ведёт. И Михей торопится с обрядом. Ох, надо определённо их всех чем-то занять, чтобы хоть немного отвлечь от себя, а то я так долго не выдержу.

Глава 9

Всё время, пока ехали до следующего привала, я ломала голову над тем, как отвадить от себя чересчур настойчивых альф. И наконец внутри что-то щёлкнуло. Озарение, не иначе. Я подумала: "Да какого темного?! Что-то слишком хорошо я себя веду!" Ну правда. Ладно, вначале я опасалась дуалов и не знала, чего от них ждать, поэтому старалась сильно не нарываться. А сейчас? Теперь-то я знаю, что они не такие уж дикари и вполне разумны, мне вреда не причинят, так почему продолжаю осторожничать? Не капризничаю, не устраиваю сцен, ничего для себя не требую. Стойко переношу все тяготы пути, терплю лишения.словно какой-нибудь солдат, а не высокородная лаира. Но сколько можно ещё терпеть? Между прочим, если вспомнить условия договора, дуалы обязаны обеспечить мне достойное, как и подобает принцессе, существование. И где оно? В грязных палатках? Без подходящего гардероба, ванной и кровати? Без камеристки и горничной?! Обедая бутербродами, которые приходится добывать?

Вот, что называется, дала слабинку, вошла в их положение, проявила участие... А что взамен? Да ничего. Никакой благодарности! Они словно почувствовали во мне жертву, расслабились, назначали себя хозяевами положения и давай стараться: командовать, лезть целоваться, приставать, влюб-

ляться. Всё, хватит! Я и сама командовать умею. Меня, кстати, в отличие от некоторых этому учили. Притом хорошо. Пора применить все полученные навыки. Можно даже не стесняться. Всем это пойдёт только на пользу. Охладит особо горячие головы точно. А если сильно постараться, вскоре за мной не только ходить перестанут, но и начнут шарахаться, что благотворно скажется на предполагаемой отсрочке от свадьбы и моём побеге.

Я расплылась в полной предвкушения улыбке и уже с большим оптимизмом посмотрела на дорогу, сгущающиеся сумерки, на наш караван и передвигающегося рядом Михея. Он, правда, почему-то не оценил моего хорошего настроения и нахмурился. Я улыбнулась ещё лучезарнее. Он нахмурился сильнее, но промолчал. В принципе, на протяжении всего пути, то есть после нашей маленькой ссоры, мы так и не разговаривали. Я использовала это время с пользой и усиленно размышляла, Михей тоже о чём-то думал, но о чём, я, конечно, не знала. Небось, опять какую-нибудь ловушку для меня готовил с целью соблазнения, да только всё, хватит, больше я не куплюсь ни на какие уговоры, не поддамся на угрозы.

Когда стало совсем темно и мы добрались до небольшого пруда с редкой растительностью, наконец был объявлен привал. Все спешили и сразу занялись обустройством ночлега. Мужчины расположили повозки полукругом, обозначая территорию лагеря, распрягли коней, почистили их, накормили

и напоили, достали и развернули несколько шатров, развели костры. Женщины же занялись приготовлением ужина. Я встала в сторонке, чтобы никому не мешать и наблюдала за всеобщей суетой.

Вдруг кто-то нерешительно дёрнул меня за подол платья. Обернувшись, увидела малышку Далию, которая стояла, задрав свою очаровательную головку и внимательно смотрела на меня. Чуть дальше с невинным и совершенно незаинтересованным видом топтались другие дети, то и дело поглядывая в нашу сторону. Я улыбнулась и присела на корточки перед маленьким парламентёром:

– Что, милая?

– А ты ещё позовёшь беку погадать? – спросила девочка.

– Нет, дорогая, не получится, белка слишком далеко и, наверное, уже спит, – вынуждена была расстроить малышку я, но увидев как задрожали её губы, а глаза наполнились слезами, предложила альтернативу: – Но я могу спеть вам колыбельную перед сном.

– Коыбенную??? – удивилась она. – Спеть?

– Да, у меня, вроде неплохо получается... – подтвердила задумчиво, а потом спохватилась: – Вам что, никогда не пели колыбельные песенки?

Далия быстро замотала головой, её жест повторили и другие дети, прислушивающиеся к нашему разговору. Я вздохнула, испытывая щемящую жалость к ребятне. Ну да, когда их мамам петь, если они в это время танцуют перед самца-

ми?! Ох.

– А хотите, пока готовится ужин, я вам сказку расскажу? – предложила совсем расчувствовавшись.

Конечно, все хотели. Я осмотрелась, выискивая подходящее место, где мы все могли бы удобно расположиться, и, обнаружив неподалёку костёр с накиданными по кругу брёвнами, повела ребятню туда. Когда все расселись, понизила голос для загадочности и начала своё повествование:

– В одном далёком-предалёком королевстве жила-была маленькая девочка, которая очень любила сладкое...

Дети слушали, затаив дыхание. Я рассказала одну сказку, потом другую, на третьей заметила повисшую в лагере тишину. Подняв взгляд, с удивлением обнаружила множество взрослых дуалов, как мужчин, так и женщин, столпившихся вокруг нас и жадно прислушивающихся к моему повествованию. Как оказалось, сказки любят не только дети. Что ж, мне было не жалко, и я продолжила. Спустя ещё два рассказа, я выдохлась и слегка осипшим голосом заявила, что на сегодня хватит.

– А завтра расскажешь ещё? – с горящими глазами спросил Микас.

Я пообещала.

– И коыбенную! – требовательно поддакнула Далия.

– Хорошо, колыбельную тоже, – покладисто согласилась я, не в силах отказать этим умоляющим глазкам.

– А почему в твоих сказках принцессы всегда позволяют

себя похищать, а потом долго ждут принцев, чтобы их спасли? – задумчиво поинтересовалась девочка постарше. – Почему они сами себя не спасают? Так бы обернулись медведем и наказали колдуна или чудовище, чтобы неповадно было впредь кого-то похищать...

Признаться, я растерялась.

– Ну, наверное, потому что принцессы не могут оборачиваться в медведей.

– А в кого могут? – сразу последовал другой вопрос.

– Ни в кого, – развела руками я.

– Получается, они слабые, – сделал вывод другой мальчик. – Значит ни на что не годные. А зачем их тогда спасать? Лучше изгнать из клана и все дела... Вот пусть с ними чудовище само мучается!

Теперь я растерялась ещё больше и в поисках помощи посмотрела на взрослых, но те не спешили приходить мне на подмогу и, казалось, тоже с интересом ждут, что же я отвечу. Ладно...

– Зато они красивые и знают много сказок! – выдала обиженное. – А ещё без них некоторые сильные дуалы никогда не получили бы Священный лес!..

Дети признали мои аргументы стоящими, но вот многие взрослые, особенно женская часть, несогласно зашумели. К счастью, всех позвали на ужин, и этот неприятный разговор прекратился. Постепенно дуалы разошлись, а вот я никуда не пошла и осталась сидеть в одиночестве, расстроенная и

подавленная.

Пусть дети говорили об абстрактной принцессе, но я всё равно почему-то приняла на свой счёт. И это далекое от дружелюбия пренебрежительное отношение некоторых членов клана коробило и казалось несправедливым.

“Подумаешь, оборачиваются они умеют, а вот Ингвара никто, кроме меня, вылечить не смог. Да что там вылечить, у них дети даже сказок не знают! Тут ещё вопрос, от кого пользы больше!” – подумала раздражённо и смахнула со щеки предательскую слезинку.

Глава 10

– Грустишь? – спросил неожиданно оказавшийся рядом Вальдемар, протягивая мне тарелку с едой.

– Кто? Я? – удивилась, надеюсь, искренне. – Вовсе нет. С чего бы это?

Волк скупно улыбнулся и замолчал, ожидая, когда возьму из его рук чашку с ложкой. И лишь увидев, что я приступила к ужину, заговорил:

– Лично я считаю, что принцессы очень полезные, – миролюбиво заявил он. – И красивые, и сказки знают, и от смерти спасают. А пахнут как... Ммм... Так бы и съел.

Я закашлялась и подозрительно уставилась на него, чуть отодвигаясь...

– В фигуральном смысле, – усмехнувшись, успокоил меня мужчина и доверительно сообщил: – Вообще, мы людьми не питаемся. Тем более, такими очаровательными.

– Угу, вы их изгоняете за бесполезностью... – буркнула, возвращая ему полупустую тарелку с кашей.

Вальдемар её принял и, взяв ложку, как ни в чём не бывало доел то, что я оставила.

Это его действие вызвало у меня непонятное волнение пополам со смущением, ведь получается, что мы с ним разделили ужин. Вспомнилось, что согласно древней традиции моих предков, подобное допускалось только между супруга-

ми, во время свадебного пира. Сперва ужин, затем постель. Однако, мы супругами не являлись, и он не должен был так поступать! Но не отбирать же было у него тарелку назад. Глупо как-то. Тем более, он наших древних обычаев не знает и не придал значения своему поступку. Вот и мне не стоит акцентировать на этом своё внимание. Хм, о чём он там говорит?

– ... так что на моей памяти не было подобного, чтобы кого-то изгоняли из клана по причине бесполезности. Это в большей мере страшилка и стимул к трудолюбию, чем реальный закон. А на малышню не обижайся, на самом деле ты им очень понравилась. Кстати, твою колыбельную я бы тоже с удовольствием послушал, у тебя волшебный голос, – ласково проговорил мужчина, глядя на меня с нежностью и восхищением.

Я зарделась от похвалы, но тут же себя одёрнула. Стоп. Мне нельзя раскисать и сближаться с Валом, так же, как и с остальными альфами. По-хорошему, сейчас следовало бы сказать какую-нибудь гадость, оттолкнуть. Но... Я не могла. Отвечать грубостью на привязанность, оказывается, не так уж просто. Тем более теперь, когда его поведение не вызывает никакого отторжения. Ох, поприставал бы что ли... Вот почему, когда не надо, он ведёт себя прилично?!

– Спасибо, – сухо поблагодарила дуала. – Я не могу запретить тебе слушать. Если конечно, других дел нет... Хм. А что, сегодня танцев не будет?

– Я вижу, тебе понравилось, – благодушно хохотнул волк. – Но нет, сегодня люди слишком устали, да и не стоит пока устраивать празднества. Вот когда вернёмся в лес, тогда...

Жаль. Не в том смысле, что я жаждала на них посмотреть, скорее, хотела, чтобы посмотрели вожаки. Авось, кто-то из самок им бы приглянулся, мне стало бы гораздо проще. Эх...

– Скучаете? – вкрадчиво поинтересовался Ингис, возникая из темноты с тремя кружками горячего отвара.

Я удивлённо посмотрела на него. Лис был как обычно улыбчив и вёл себя непринуждённо, как раньше, до вчерашнего дня. Он занял место по другую сторону от меня и вручил нам с Вальдемаром напитки.

– Не особо, если честно, – буркнула раздражённо, принимая кружку. – С вами не заскучаешь.

Мужчины довольно заулыбались, будто я им комплимент сделала, а я не делала! Вообще, это был упрёк! Только меня не поняли или не захотели. Н-да.

Тут и Михей объявился. Подошёл, присел передо мной на корточки и с беспокойством спросил:

– Устала?

“Да, от вас!” – подумала с негодованием. – “Вот же ж, окружили! И главное, все такие милые и руки никто не распускает, как сговорились. А может и правда? Точно, они специально! Решили окончательно меня довести. Гады!”

Я мрачно посмотрела на мужчин, пытаюсь найти на их ли-

цах хотя бы отголосок похоти либо злого умысла, но... безуспешно. Лишь искреннее участие и забота. Ну и как прикажете осуществлять свои планы в таких условиях??? Ладно, подождём, должны же они где-то подставиться, не могут ведь так резко стать столь хорошими, что придраться не к чему.

Ответив Михею быстрым кивком, онемела от неожиданности, когда он взял мою левую ногу, избавил её от обуви и начал массировать.

От моего праведного негодования Михея спасла Далия, которая прибежала напомнить про колыбельную. Пришлось идти с ней в детский шатёр и исполнять своё обещание. Пока пела, успокаивала и укладывала малышей, немного пришла в себя и вернула боевой настрой. Так что, когда дождавшиеся меня мужчины снова отвели к своему грязному шатру, я поняла, что вот оно. Сейчас я им устрою!

Глава 11

– Я тут спать не буду! – заявила категорично и скрестила на груди руки.

– Почему? – нахмурился Михай.

– Там грязно и насекомые, – скривилась пренебрежительно.

Мужчины с недоумением переглянулись.

"А, не ожидали?" – подумала удовлетворённо, с сожалением заметив поблизости несколько свидетелей – прислушивающихся к нашему спору дуалов-мужчин и Сатию, видимо, они ещё не успели устроиться на ночлег, в отличие от большинства разошедшихся по шатрам членов клана, а тут такое представление. Выступать на публику не хотелось, но и отступить я уже не могла. Мне было важно отстоять своё мнение, заставить с собой считаться, вытребовать для себя нормальные условия, пока я сама не забыла, кем являюсь на самом деле.

– Нет там никаких насекомых! – возразил Ингис.

– То есть то, что шатёр грязный, ты не отрицаешь?! – хмыкнула высокомерно, а увидев, как лис смущённо отвёл взгляд, добавила: – Я считаю неподобающим моему статусу принцессы спать в грязном шатре. Выражаю вам категорический протест и официально отказываюсь это делать!

– Ты сегодня уже в нём спала! – возмутился Михай, начи-

ная злиться. – И ни насекомые, ни грязь тебе не мешали.

– Да, насекомые не мешали... – произнесла, очень выразительно посмотрев на жениха, намекая на его утренние приставания. – Но ты меня заставил.

– Что?!

– Угрозой применения физического насилия!

– Что-о-о???

– Я считаю подобное поведение недопустимым и далее не собираюсь терпеть...

– Какой комар тебя укусил?! – сквозь зубы рыкнул Михай, приближаясь ко мне с неясными намерениями. – А ну быстро в шатёр!

– Ещё шаг, и я крикну! – предупредила мужчину, отступая. Сама же покосилась на Сатию в ожидании поддержки, они ведь столько твердят про женскую независимость... Но жрица просто отвернулась, делая вид, что ничего не видит и не слышит. Н-да, похоже, защиты от мужского произвола с её стороны ждать не стоит.

– Кричи-кричи, – снисходительно разрешил жених, продолжая двигаться в мою сторону. – Говорят, иногда, это полезно...

Однако, едва я набрала воздуха в грудь, чтобы выполнить свою угрозу, как он в два шага преодолел разделяющее нас расстояние и закрыл мой рот ладошкой, мешая не то что закричать, даже слово сказать. Ну не гад ли?!

Я задёргалась в безуспешной попытке вырваться, пина-

лась, мычала, извивалась. Только Михей, словно не замечая моего протеста, с легкостью поднял на руки и потащил в тот самый шатёр, под одобрительные возгласы сторонних наблюдателей.

Ррр, это уже совсем никуда не годится! Ну уж нет, я не позволю так с собой обращаться! Он ведь даже выслушать меня не пожелал, даже не попытался найти компромисс. Просто использовал главный свой аргумент – силу! Что ж, у меня тоже кое-что имеется на такой случай! Пылая от праведного гнева, я выпустила свой дар, отчаянно взывая к помощи и направляя его хаотично во все стороны...

Сперва наступила полная тишина. Все ошарашенно замерли и уставились на светящуюся меня. Но вот совсем близко заржали лошади, где-то возле водоёма заквакали лягушки, кажется, я даже услышала писк мышей, а над нами всё больше сгущались тучи из комаров, мошкары... Ну вот, а говорили, что здесь нет насекомых.

– Прекрати! – зашипел Михей мне на ухо.

– Руаза, нет! – вскрикнул Вал.

– Она маг?! – чуть ли не с ненавистью прорычала Сатия.

О, неужели она наконец меня заметила?! Вот только жрица немного ошиблась, я не просто маг, а злой маг, которому надоело терпеть тот факт, что с ним не считаются!

Между тем обстановка накалялась. Насекомые накинулись на всех без разбора. К чести жениха, он как мог пытался прикрыть меня собой, подставляясь сам. С разных сторон

к нам устремились лягушки, крысы, послышался приближающийся топот лошадиных копыт, совсем близко завыл волк. Признаться, стало жутковато. Кажется, я слегка перестаралась...

Вынужденный, несмотря на нашествие насекомых, встретить и другую опасность, Михей неохотно задвинул меня себе за спину и буркнув, чтобы прикрылась, принял боевую стойку. Рядом с ним встали Вальдемар с Ингисом и другие дуалы, наблюдавшие за нашей ссорой. Пряча лицо от комариных укусов, я сквозь щёлочку между пальцев увидела мчащегося на нас первым Скотину с бешеными глазами, огибавшего по пути палатки. Но моего приятеля готовы были встретить и мгновенно вырубил ударом по черепу. Я вскрикнула и зажмурилась от ужаса.

Вот теперь стало совсем не весело. Что же я натворила?! Попыталась обуздать свой свет, взять его под контроль и погасить воздействие на живность, но паника, растерянность и насекомые мешали сосредоточиться.

Завыв от отчаяния, решила убежать, чтобы увести всех животных от лагеря, отвлечь на себя и не подвергать опасности ни в чём не повинных дуалов. Сделала быстрый шаг назад, ещё и... резкий удар по голове заставил покачнуться и упасть, теряя сознание...

В себя приходила тяжело... Дикая боль в голове, зуд по всему телу. Ох, представляю, как сейчас выгляжу. Открыла глаза – вокруг темно, я лежу на чём-то мягком. Похо-

же, меня всё же уложили в шатёр. Ну, и чего я спрашивается добилась? Чувство вины смешалось с обидой и досадой. Может, стоило сразу пойти спать и не дёргаться? Нет же, я стала что-то требовать, возмущаться... Устроила не пойми что... Меня, должно быть, все теперь ненавидят и проклинают. Ой, как стыдно-то. А с другой стороны, и Михей мог бы поступить по-другому. Не хватать и тащить, а выслушать, быть сдержаннее. Но нет, он предпочёл отмахнуться от меня и действовать привычным для себя образом. Его дикарские замашки и мужланское поведение стали последней каплей, переполнившей чашу моего терпения. И вот что вышло. Самое обидное, что пострадали невинные.

Точно! Что же я лежу?! Нужно бежать, лечить... Но как только попыталась сесть, головная боль усилилась. Н-да, в таком состоянии я никому не смогу помочь, лучше начать с себя. Аккуратно выпустив свой свет, быстро восстановила тело, убрала гематому на затылке. Хм, интересно, а кто это меня так? С облегчением, что боль прекратилась, выдохнула. Теперь можно идти на помощь другим.

Резко встала и медленно на ощупь стала искать выход, осторожно трогая плотные стены шатра. Но выход нашёл меня сам. Я была уже совсем близко, когда ткань разошлась, в помещение заглянул тусклый свет луны, а затем свет от свечи в руках Сатии и она сама.

– Очнулась... – прищурившись, пренебрежительно заметила женщина, уверенно входя внутрь. – Поговорим?

Глава 12

Я пожала плечами и молча вернулась на совсем недавно покинутое ложе из шкур, чтобы удобно там расположиться. Расправила платье, выпрямила спину, вскинула подбородок и с вежливым ожиданием посмотрела на оставшуюся стоять Сатию.

Женщина, по достоинству оценив мой манёвр, с удивлением хмыкнула и подошла поближе. Только присесть рядом уже не могла, учитывая, что я сидела посредине ложа, а моя расправленная юбка занимала большую его часть, ей бы пришлось искать место где-то с краю, что автоматически переводило бы жрицу в невыгодное положение. Таким образом я напомнила, что являюсь королевской особой, а ей отведена лишь роль просительницы. Это ведь она желает говорить, не я. Вот пусть и говорит... стоя, ага.

Конечно, можно было проявить больше теплоты, общаться на равных, как до этого, или уступить пожилой женщине единственное сидячее место, но тогда бы я стояла, словно провинившийся ребёнок, выслушивающий ругань взрослого. То, что меня не хвалят пришли, было понятно сразу. Да и перестала я верить в доброе отношение ко мне этой женщины. Значит будет словесное противостояние. Из своего дворцового опыта придворных интриг я давно уяснила, что изначальное положение собеседников в пространстве иг-

рает огромную роль и часто влияет не только на ход разговора, но также на его итог. А ещё, что даже если виновата, никогда нельзя это признавать. Обычно провинившихся не прощают, но ругают и наказывают. Поэтому, что бы ни творилось в душе, виновны все, кроме меня. На том и буду стоять.

– Слушаю вас, – официально произнесла я, сверху вниз посмотрев на мать жениха.

Только Сатию было не смутить одной лишь невыгодной ей позой и холодным взглядом. Женщина снисходительно улыбнулась, намекая на свой богатый жизненный опыт, с которым мне не тягаться, и попыталась взять ведущую роль на себя:

– Значит, ты маг! – обвинительно прошипела она.

– Это преступление? – тут же парировала я, не уступая позиции.

– Ты не говорила!

– А должна была?! Вам? – насмешливо вскинула бровь и тоже, как недавно она, обозначила снисходительную улыбку на губах.

Жрица недовольно сощурилась, пристально, будто впервые, разглядывая меня. А ведь ещё недавно Сатия казалась мне доброжелательной и милой. Но сегодняшнее её поведение сорвало все маски и избавило от иллюзий. Не знаю, чем ей не угодила, но точно понимаю, что она меня явно недолюбливает, а также, что друзей у меня здесь нет... Разве что

Скотина. При воспоминании о коне сердце тревожно сжалось. Как он там? Живой? Помогли ли ему? Кто ещё пострадал? Но на лице не отразилось ни одной эмоции. Мне ли не знать, как вести себя в окружении врагов?! Тут нужно изображать либо не опасную добродушную дурочку, либо ледяную стерву. Сейчас мне больше подходит второй вариант. Такие, как Сатия, признают только силу.

– Это вы ударили меня по голове? – спросила, слегка поморщившись.

– Я должна была, чтобы прекратить то безобразие, которое ты устроила, – очевидно не испытывая ни капли вины, заявила женщина. – Подобное поведение недопустимо! И я требую, чтобы ты поклялась мне в том, что такого больше не повторится!

– Требуете? – усмехнулась. – Серьёзно? Вы считаете, что имеете на это право?

– Разумеется! Это мой клан! Меня волнует его безопасность! – вспыхнула Сатия.

– А меня волнует моя! – с не меньшей горячностью произнесла я. – Я тоже имею право защищать себя и свою свободу доступными мне способами. Вы можете мне поклясться, что впредь ко мне не будет применяться физическое насилие и принуждение в вашем клане? Нет? Тогда и я никаких клятв давать не собираюсь.

– Что ж, значит будешь сидеть здесь, под охраной, пока я не получу от тебя то, что хочу, – со злостью прошипела жри-

ца. – Выпускать тебя и подвергать своих людей опасности, я не стану!

Я улыбнулась. Ну-ну, как знакомо. Мой папенька мог бы рассказать ей про то, как я реагирую на заточение. А именно – никак. Я настолько привыкла к подобному, что эта мера наказания уже давно на меня не действует.

– Тебе весело? – нахмурилась она.

– Нет, что вы, просто я-то думала, что все очень сильно торопятся попасть в Священный лес, но раз нет, ладно. Побудем здесь месяц-другой, пока продукты не закончатся... – проворковала я, прекрасно понимая, что без меня смысл их похода теряется. Соответственно, пока я буду тут, остальные тоже никуда не пойдут. А дальше – кто кого переупрямит.

Это поняла и Сатия. Она зарычала и полоснула по мне убийственным взглядом. Вот правда. Реально зарычала. Черты её лица поплыли, на щеках проявилась шерсть... Я уже думала, что увижу разъярённую медведицу и готовилась звать на помощь. Но нет, женщина быстро взяла себя в руки:

– Несносная девчонка! – прошипела она, напрочь теряя своё самообладание, дальше ожидаемо последовали угрозы: – Не стоит тебе идти против меня! Пожалеешь! Со мной лучше дружить. Это ведь я посоветовала мальчикам быть с тобой поласковой и терпимее. Но могу попросить и о другом. Они меня уважают и прислушиваются. А ты... ты просто чужачка, да ещё и маг. Если захочу, тебя никогда не примут в клане. Одно моё слово, и с тобой не заговорит никто! Ты ста-

нешь отбросом, неприкаянной и всеми презираемой. Ты...

– Я – принцесса Руаза Светлейшая!!! – не выдержав, перебила её, гордо поднимаясь и скидывая подбородок. – Мои предки правили ещё когда вас и вашего Отца Прародителя в этом мире в помине не было! За мной стоит не только светлое, но и тёмное королевство, властителя которого я спасла! Не вам мне угрожать! Одно моё слово и никакого обряда вообще не будет! Вы никогда не получите свой лес! Если захочу, весь ваш клан уничтожат, даже память о нём! Лишь моя добрая воля и желание избежать ненужных жертв сделали возможным этот союз. Но я ведь могу и передумать! Так что ты там ещё хотела мне сказать, жрица?

Судя по круглым от шока глазам, трепещущим ноздрям и безмолвно открываемому рту, женщина больше ничего сказать не хотела. Ну или не могла. А может, не решилась. Не знаю. Зато знаю, что она впечатлилась моей речью и была в бешенстве. Ну а у меня на одного врага стало больше. Хорошо, что я не собираюсь долго находиться среди дуалов, могли бы возникнуть проблемы. А так, пусть пыхтит, сама виновата. Нечего было переходить грань и называть меня отбросом. Пусть я слегка преувеличила своё влияние, но в целом сказала правду. Как бы ни относились ко мне родственники, как бы я их не допекла, но узнай они, что меня унижают, поднимут всё королевство, а то и не одно. Тут дело родовой чести. Не стоит кому-то забывать о том, кем я являюсь!

Глава 13

Вальдемар

– Что-то непохоже, что Сатия успокоила принцессу... – заметил я, наблюдая за тем, как наша обычно спокойная жрица, а сейчас раскрасневшаяся и злая выбегает из своего шатра, куда мы временно разместили Руазу.

– Может, у неё ничего не получилось? Малышка бывает весьма упряма, – предположил Ингис, подкидывая хворост в костёр, возле которого мы все расположились, в ожидании, когда две женщины "поговорят по душам и найдут компромисс", на чём настаивала Сатия.

– Или она даже не пыталась, – нахмурился Михей и, поднявшись, решительно направился следом за матерью, умчавшейся в сторону водоёма.

Мы с Ингисом проводили друга задумчивыми взглядами, но останавливать, а уж тем более идти следом за ним не стали. Уж если кто и сможет, что-либо выяснить у жрицы, так это Михей. Никому другому Сатия никогда ничего не объясняла и не в чём ни отчитывалась.

Почти сразу после ухода приятеля из шатра выскочила взволнованная Руаза, а потом замерла, растерянно осматриваясь по сторонам, будто кого-то искала.

"Может меня?" – дрогнул в душе призрак надежды. Эх, сколько бы я отдал, чтобы это оказалось правдой, не пере-

честь. Хоть раз увидеть, что она переживает, беспокоится из-за меня, вот так выбегает, взволнованно прижимая руки к груди... увидеть, что ей небезразличен. Большого и желать не приходится, но она всегда холодна и отстранена. Пусть Михей и подтвердил слова Сатии, что Руаза равнодушна ко всем нам, однако проявлений этого её равнодушия я пока не заметил. По крайней мере, в отношении себя, напротив, девушка старательно меня избегала, а когда я приближался, вся напрягалась и искала повод уйти. Раньше она так себя не вела. Хотелось бы думать, что её поведение обусловлено природной скромностью или застенчивостью, но чутьё подсказывало, что это не так.

Увидев нас с Ингисом, принцесса тут же направилась в нашу сторону. Неужели... Сердце в груди забилося с удвоенной силой. Возможно ли, что мои надежды небеспочвенны? Не веря своим глазам, я поднялся и сделал шаг ей навстречу, почти не дыша и до конца не осознавая происходящее. Слово сон, мечта... Она бежит ко мне!!!

– Где Скотина??? Как он?! Кто-нибудь ещё пострадал?

Внутри будто оборвалось что-то, в горле встал ком, в душе поселились тоска и отчаяние. Я резко отвернулся, чтобы не выдать своих чувств и взять себя в руки. К счастью, Ингис не спеша стал посвящать Руазу в курс последних событий, даря так необходимые мне минуты. Лис рассказал про то, как едва она потеряла сознание, вся живность сразу успокоилась. Лошадей мы увели, крыс и лягушек прогнали, об-

ратившись в животных, насекомые улетели сами. Проснувшихся от шума соклановцев, отправили дальше спать, правда, утаить способности Руазы, к сожалению, не удалось... И ещё её конь...

– Мне жаль... – с сочувствием проговорил Ингис, отводя взгляд и не видя, как принцесса зажала рот рукой, сдерживая крик и покачнулась.

Зато увидел я и немедленно бросился к ней, подхватывая на руки. Она доверчиво прижалась, утыкаясь мне в грудь и всхлипывая. Обнял, чувствуя себя счастливым от её близости и в то же время несчастным от того, что несчастна она.

– Где он? – едва слышно прошептала любимая.

– Не уверен, что тебе стоит... – замялся нерешительно.

– Пожалуйста, мне надо, – тихо промолвила она и посмотрела таким умоляющим взглядом небесно-голубых глаз, что я не в силах был отказать.

Скотину мы утащили за пределы лагеря, подальше, чтобы не тревожить малышню и саму Руазу, понимая, как она привязалась к животному и что ей будет неприятно видеть его труп. Вот только она попросила, она хочет... И я сделаю для неё что угодно...

Несмотря на решительные возражения всполошившегося лиса, я уверенно пошагал к цели, держа любимую на руках и в душе млея от её близости. Как же хотелось продлить эти мгновения. Я готов носить её так вечно.

"Надо было переместить Скотину ещё дальше!" – подумал

с досадой.

Но всё когда-нибудь кончается, вот и мы обидно быстро дошли до тела коня. Увидев его, моя душа задёргалась и потребовала её отпустить. Я неохотно подчинился, словно преданный пёс следя за каждым её движением, каждым жестом. Очарованный и покорённый.

Вот она упала на колени, прикоснулась к лошади и вся засветилась. Мы с Ингисом поражённо уставились на неё, чувствуя необъяснимый трепет и благоговение. К подобному зрелищу невозможно привыкнуть. Время потеряло для нас значение. Зверь внутри меня требовал приблизиться к ней, схватить, спрятать... Не знаю, как удержался.

– Его надо отнести в лагерь, – вдруг заявила Руаза, поднимаясь на ноги и переставая светиться.

– Зачем? – опешил приятель.

– Он жив, но я почему-то не могу его сразу исцелить, – озадаченно призналась она. – Там что-то непонятное, никогда такого не видела. Придётся лечить в несколько приёмов, возможно, не один день... Давайте, мальчики, схватили и понесли, только аккуратно, бережно. Ну! Что же вы стоите?!

Мы с Ингисом обречённо переглянулись и покорно приблизились к коню. А я в очередной раз проклял тот день, когда купил Скотину. Этот конь больше ездит на нас, чем мы на нём! Даже сдохнуть нормально не может... Ещё и девочку мою расстраивает...

Глава 14

Руаза

Весь следующий день, где бы я не появлялась, постоянно ощущала на себе подозрительно-настороженные взгляды. Казалось, пропасть между мной и дуалами стала ещё больше. Не знаю, Сатия ли постаралась или всему виной разошедшаяся со скоростью пожара новость о моих магических способностях, но меня избегали, от меня шарахались, на меня косились. Но не все. Помимо троицы Альф, были и те, чьё отношение ко мне не изменилось. Например, дуалы, которые присутствовали во время нашей стычки с шакалами и своими глазами видели, на что я способна, ещё Ингвар и Вильма. Девушка хоть по-прежнему и не стремилась к общению, однако враждебности к себе я от неё не ощущала. А кроме того, дети, как ни странно, но в противовес взрослым последняя новость в большей мере вызвала их любопытство, чем боязнь или неприятие.

В общем, я снова чувствовала себя принцессой. Той, на кого постоянно смотрят, кого опасаются, сторонятся и к чьей персоне никто не остаётся равнодушным. Как будто прежней себя ощутила, привычно. И вела себя соответственно – с холодной учливой доброжелательностью. Лишь при взгляде на Скотину, которого загрузили в телегу, предварительно подвинув стоявшие там бочки с вином, моя маска давала тре-

щину и лицо выдавало испытываемое мной беспокойство.

После сна и восстановления сил я снова предприняла попытку его лечения, но пока безуспешно. Словно в блок какой-то упиралась. Ведь чувствовала, что душа приятеля там, в теле, он жив, только она будто заперта. Впервые с подобным сталкиваюсь... И самое интересное, что в прошлый раз, когда лечила коня от похмелья, ничего подобного не заметила. А тут... Странно как-то и необычно. Откуда этот блок? Кто поставил? Или это врождённая индивидуальная особенность? А может, последствия удара по голове? Нужно будет разбираться. Где бы ещё взять достаточно времени?!

С утра мне такой возможности не дали, все торопились в дальнейший путь, но я рассчитывала хотя бы на пару часов во время привала, а потом ещё вечером и завтра. Ведь уже сегодня мы должны были добраться до цели путешествия, соответственно, на следующий день никуда уже торопиться не будет необходимости.

– Можешь поспать, если хочешь, – волнующе прошептал Михей, склонившись к моему уху, от чего по всему телу пробежали мурашки.

Да, теперь мне пришлось делить с ним его коня, поскольку своего я лишилась. Не то чтобы я сильно возражала, скорее, меня не особо спрашивали. А учитывая вчерашний опыт, я пока решила повременить с отстаиванием своих прав. Не потому, что сдалась, просто сперва нужно хорошенько всё обдумать и проанализировать.

К чести мужчины, о вчерашнем моём выступлении он не вспоминал и ни в чём меня не упрекал. Возможно, и сам чувствовал свою вину... А я. Я думала, что, наверное, сильно переборщила. Оправдывало лишь то, что я не ожидала и не планировала таких последствий, тем более, наличие пострадавших. Я лишь хотела, чтобы меня услышали и перестали принуждать! И в то же время, не могу не отметить, что в итоге своего-то я добилась. Ведь ночь провела в чистеньком шатре Сатии, а не в грязном Альф. Из чего можно сделать вывод, что Михей умеет слушать и уступать. Возможно, не с первого раза, но главное, умеет же. Значит, я на верном пути. Хотелось бы развить успех, но не используя в подобном ключе свою силу. Вообще, полагаю, следует прекратить свои эксперименты по призыву животных. Ситуация со Скотиной охладила весь мой пыл. Так ведь могу снова что-нибудь не рассчитать. Хм... Но с белкой же получилось!

Таким образом, мне было о чём поразмышлять, потому я и решила последовать совету жениха и сделать вид, что сплю, чтобы не отвлекаться на посторонние разговоры и спокойно погрузиться в себя. Правда, неожиданно и в самом деле уснула, пригревшись в сильных объятиях Михея.

Проснувшись от нежного поглаживания по щеке грубой мужской ладонью. То ещё удовольствие, если честно, но с негодованием распахнув глаза, увидела до сих пор слегка опухшую после вчерашнего нашествия насекомых склонившуюся надо мной физиономию жениха и сразу передумала

возмущаться. Ему и так досталось...

Что характерно, несмотря на дискомфорт, никто из пострадавших вчера мужчин не согласился на моё лечение, видимо опасаясь, что я узнаю их тайны. Ну а я сделала вывод, что им есть, что скрывать и, с одной стороны, не стала настаивать, уважая чужое право на секреты, а с другой, поняла, что нужно быть готовой ко всему.

– Приехали? – спросила у мужчины, отстраняясь и выпрямляя спину.

– Да, привал, – недовольно сощурился Михей, от чего его глаза совсем исчезли под отёкшими веками.

– Хорошо, – заметила удовлетворённо и выразительно приподняла бровь, намекая на то, что меня следует опустить на землю.

Жених не торопился. Он ещё какое-то время внимательно меня разглядывал, словно желая что-то отыскать в моём лице, но, похоже, ничего желаемого не нашёл и, разочарованно вздохнув, спешился, а затем помог спуститься и мне. Станный какой.

Только я не могла себе позволить долго думать о его необычном поведении и, едва мои ноги почувствовали опору, поспешила к своему коню.

Состояние Скотины не изменилось. Животное всё также находилось без сознания и едва дышало. Взобравшись на телегу и присев рядом с приятелем, уже не скрываясь отпустила свою силу, снова предпринимая попытку пробить тот

внутренний блок. И вроде, у меня начало получаться...

– О, а научи и нас бестеть! Мы тоже хотим! – настойчиво дёргая за край свисающего платья, требовала у меня Даляя.

Пришлось отвлечься и уделить своё внимание столпившимся вокруг меня детям во главе с неугомонной малышкой. Тут же обнаружился и Ингвар, с бутербродами и отваром. Поняв, что проголодалась, я приняла еду с рук парня и, откусывая понемногу, в перерывах между пережёвыванием попыталась объяснить малышам, что подобному нельзя научиться. Дар либо есть, либо его нет.

– А почему у нас нет? Я хочу, чтобы было! – захныкала Даляя.

– И я! Может, у нас он появится, когда вырастем? – подхватила другая девочка.

– Вряд ли, – вынуждена была разочаровать ребятню. – У вас свои способности, у меня свои. Я вот не умею оборачиваться, а вы не сможете светиться.

– А почему ты сейчас не блестяшь? – поинтересовался серьёзный Микас. – А до этого блестела?

– Потому что сейчас не применяю дар.

– А почему?

"Потому что вы не даёте!" – подумала с досадой, но сказала другое:

– Свечение появляется, только если я кого-то лечу.

– О, а поечи меня!!! – тут же потребовала Даляя.

Надо ли говорить, что её просьбу подхватили и другие де-

ти. Всем сразу захотелось лечиться. Выяснилось, что у них и голова болит, и животик, и ножки, и пальчики и даже кончики волос. Вообще, настолько больных детей свет не выдал...

И вот, оставшееся время до окончания привала пришлось развлекать малышню. Сколько радостного визгу было!!! Мелкие симулянты устроили целое представление. По очереди изображали из себя больных, хромым, слепых... прыгали на одной ноге или ползли до меня, а когда я свети-лась и "исцеляла" их, начинали скакать, хлопать в ладоши, танцевать...

Глядя на веселье детей, кое-кто из взрослых смягчился. Даже предубеждение и настороженность в отношении меня уменьшились. Ну или мне так казалось. Не знаю. Но что я точно, пусть и невольно, уяснила, так это то, что несмотря на отсутствие нормальных в моём понимании семей, эти дети были по-своему счастливы и довольны своей жизнью. Они как-то по-другому воспринимали мир. Главным для них являлось процветание всего клана, в приоритет ставились и традиционно прививались единые для всех цели и желания. Мало кто хотел что-то лично для себя, разве что погладить белку или другие не влияющие на общее благополучие мелочи. И ещё они свято и безоговорочно верили в своих Альф, в их силу и мощь, в то, что те точно знают, как всем лучше, смогут защитить, направить, обеспечить всем необходимым. Задача остальных помогать по мере возможности, тру-

даться... Это как одна большая семья... Хм... Своеобразная стая!!!

А самым шокирующим стало осознание того, что, возражая или споря с их Альфами, я задеваю и настраиваю против себя всех членов клана. Любой негатив в сторону их вожаков воспринимается, как личное оскорбление каждого из дуалов...

Ну и как теперь с этим всем жить?! Как осуществлять задуманное?!

Глава 15

Надо ли говорить, что неожиданно полученная информация совсем выбила меня из колеи. Иметь в личных врагах целый клан, тем более три объединённых, никак не входило в мои планы. А ведь к этому всё и движется. Их жрица меня ненавидит, большая часть дуалов не принимают, вожаки... С ними вообще ничего не понятно. Что хотят? Зачем? Если они своим чрезмерным вниманием пытаются убедить меня выйти замуж за Михея, то какой в этом смысл? Я вроде и так не отказывалась. По крайней мере открыто. Или добиваются чего-то иного? А чего? Просто наладить отношения и подружиться?! Возможно. Но мы вроде и не враждовали. Зато точно могу сказать, что до этой их настойчивости и приставучести они мне нравились больше. Теперь же я просто устала от постоянного надзора и пригляда. Когда уже дуалки начнут спасать своих любимых вожаков и возвращать им утерянную мужскую силу? Что за возмутительное равнодушие с их стороны?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.